

УДК 94(470.4)"172/173"

DOI: 10.22378/2410-0765.2024-14-1.36-51

Служилые татары в строительстве военных укреплений на южных рубежах России (1720–1730-е гг.)

И.З. Файзрахманов

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ

Казань, Российская Федерация

Статья посвящена изучению отдельных вопросов участия служилых татар в военных мероприятиях 1720–1730-х гг. Автор обратил внимание на повинности служилых «иноверцев», связанных главным образом с военной спецификой: заготовка корабельных лесов, работа плотниками и пилющиками на верфи, исполнение обязанностей счетоводов, переводчиков и т.д. В статье подробно рассмотрена организация высылки в 1724 г. 5 тыс. служилых татар, мордвы и чувашей на строительство крепостей в Баку, на Куру и в крепость Святого Креста. Сопоставляя сведения из именных списков высылаемых для строительства крепостей служилых татар по 4-м дорогам Казанского уезда с материалами 2-й ревизии, автор попытался выяснить дальнейшую судьбу участников, установить примерное количество безвозвратных потерь и вернувшихся, пришел к выводу, что значительная часть служилых татар вернулась домой.

Ключевые слова: служилые татары, повинности, наряды, высылки на работу, строительство крепостей, Казанский уезд, ревизские сказки

Для цитирования: Файзрахманов И.З. Служилые татары в строительстве военных укреплений на южных рубежах России (1720–1730-е гг.) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2024. Т.14, №1. С.36–51. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-1.36-51>

Период правления Петра I, с одной стороны, стала эпохой преобразований, реформ, развития торговли и производств, с другой стороны, он характеризовался небывалой эксплуатацией населения, непомерным увеличением налогового бремени и повинностей.

С начала XVIII в. служилые татары были привлечены к строительству новой столицы – Санкт-Петербурга. Им пришлось работать в самые сложные времена – строительство города велось на голом поле и в болотистых местностях, к которым добавлялись неблагоприятные погодные условия. С закрепления к Адмиралтейству в 1718 г. начался новый этап участия служилого населения поволжских губерний и уездов в обеспечении обороноспособности государства – они ежегодно и исправно должны были готовить корабельный лес для нужд военно-морского флота.

В 1720–1730-х гг. перед служилыми татарами ставились и другие новые задачи:

1. В 1722–1723 гг. именным указом императора было проведено два рекрутских набора со служилых татар – всего с них взято 246 рекрутов [1, с.483]. Рекрутов первого наряда 1722 г. в количестве 133 человек отправили в Москву. По второму наряду 1723 г. 113 служилых татар определили в Казанское адмиралтейство «для обучения в пильщики, в плотники, в резальщики, в токари, в столяры, в моляры»¹. Это была первая группа татар, начавшая работать на казанской верфи в качестве мастеровых. В дальнейшем среди плотников и других специалистов по обработке дерева татары стали постоянными работниками, в том числе передавали свои навыки от поколения к поколению. Рекрутские наборы со служилых татар были возобновлены с 1737 г., что было связано с уравниванием их положения с остальными податными слоями [2, с.275–280].

2. С 1726 г. 25 служилых татар были определены в Канцелярию у дел корабельных лесов (позднее именовалась Казанская лесная контора, затем Казанская адмиралтейская контора) в бурмистры, счетчики и целовальники. В их обязанности входил прием денежной казны и материалов у строения морских судов, прием и раздача материалов². До 1726 г. эти работы выполняли казанские купеческие люди, но потом их перевели в подчинение городских магистратов. У адмиралтейского ведомства не имелось особого выбора и на указанные должности были назначены находившиеся под его контролем служилые татары, которым поручалось выполнять соответствующие обязанности попеременно. Так, в 1726 г. бурмистров, счетчиков и целовальников было 29, в 1727 г. – 34, в 1728 г. – 22 [5, с.177–198].

3. Указ от 15 февраля 1724 г. повелевал послать 5 тыс. «служилых иноверцов» на работу в Баку, на Куру и в крепость Святого Креста (крепость Святого Креста, Сулацкой город – русское военное укрепление и город на Северном Кавказе), т.е. на новые завоеванные территории для строительства крепостей³.

4. По именному императорскому указу 1723 г. в Гилян к секретарю Семену Абрамову (Аврамов Семен – российский дипломат, коллежский секретарь) в качестве переводчиков было взято 23 казанских слободских татарина. Новым указом 1725 г. на подмену первым повелевалось послать в Гилян такое же число (23 человека) переводчиков⁴.

5. В 1725 г. 18 служилых татар были отправлены для освоения новых завоеванных персидских провинций в качестве бурмистров, ларечников и целовальников. Они занимались осмотром и записью товаров, сбором пошлин с торговли (в тот период собиралась пошлина с нефтяной и соляной продажи). Первоначально сюда предполагалось набрать работников из

¹ Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГАВМФ). Ф.212. Оп.11. Д.634. Л.169 об.

² РГАВМФ. Ф.212. Оп.11. Д.634. Л.170.

³ Там же. Л.166 об.–167.

⁴ Там же. Л.169.

числа казанских слободских татар, однако они обратились с челобитной об освобождении их от этой повинности. В итоге наряд отбывали уездные служилые татары, проживавшие в деревнях по Ногайской дороге [4, с.234–235; 5, с.177–198].

6. Приписанные к Адмиралтейству «иноверцы» несли повинности, связанные с обслуживанием армии. Так, 30 января 1738 г. по определению Военной коллегии в Казанскую адмиралтейскую контору был послан указ, согласно которому для препровождения купленных для армейских нужд лошадей требовалось наряжать 300 человек из «иноверцев»⁵.

7. В зиму 1737–1738 гг. состоялся разовый наряд служилых мурз и татар на заготовку корабельных лесов и для строительства судов в Таврове. Отметим, что в ходе Русско-турецкой войны 1735–1739 гг. в апреле-мае 1738 г. донская флотилия была пополнена 118 гребными судами, построенными зимой 1737–1738 гг. на верфях в Таврове (ныне находится в черте г. Воронеж) и Нижнем Икорце (ныне с. Нижний Икорец Лискинского р-на Воронежской обл.). Согласно указу, наряжался каждый 7-й приписанный к Адмиралтейству служилый «иноверец» Казанской, Нижегородской и Воронежской губерний и Симбирского уезда. При этом две трети работников должны были составить конные, а одну треть – пешие. Известна точная численность работников, отправленных в Тавров из Казанской губернии и Симбирской провинции (конных 3394, пеших 1696, итого 5090 чел.), Нижегородской губернии (конных 628, пеших 314, итого 942 чел.). Всего из двух губерний 6032 человека⁶.

Среди вышеперечисленных новых повинностей по своим последствиям самой тяжелой оказалась отправка 5 тыс. служилых татар, мордвы и чувашей на строительные работы в новые завоеванные территории. Поэтому ниже более подробно осветим данный вопрос.

Порядок высылки на работу был следующим. Набор 2500 служилых татар от Казанской, Астраханской (Симбирский уезд) и Нижегородской губерний осуществлялся с 23711 трудоспособных мужчин (в среднем один работник с условных 9,5 чел.). Остальные 2500 работников наряжались по Воронежской губернии с 6085 годных на работу мужчин (брали одного работника с каждых условных 2,4 чел.). В последнем случае это была почти половина трудоспособных служилых татар Воронежской губернии. Такой существенный наряд по губернии обосновывался тем, что они не выполняли лашманскую работу, ввиду дальности их проживания от мест лесозаготовок [5, с.177–198].

Возраст наряжаемых работников составлял от 20 до 60 лет. Предлагалось набирать самых «подлых», которые всегда отговаривались от работы. Выбор таких людей осуществляли старосты и выборные деревень. В складных книгах составлялись именные списки наряжаемых людей, запи-

⁵ РГАВМФ. Ф.138. Оп.1. Д.57. Л.20–20 об.

⁶ Там же. Л.24–24 об.

сывались размеры собранной для работников помощи: «подможные» (кормовые) деньги и на пропитание на полтора месяца. Документы получали наименование «складные книги», поскольку отбор работников проводился исходя из численности населения в каждой деревне, однако равномерного распределения повинности по деревням (одного работника с условных 9,5 чел.) не получалось, поэтому нередко повинность падала и за того «полчеловека» из другой деревни. Например, по д. Большие Менгеры Алатской дороги Казанского уезда насчитывалось 7 трудоспособных мужчин и по д. Мурзабаш той же дороги два человека, всего 9 служилых татар, они отдали одного человека, у них в запасе оставалась лишняя отработочная повинность «с половины человека» и к ним добавили «в складку деревни Середоврашки полчеловека». В списках д. Середоврашки и еще нескольких деревень Алатской дороги с общей численностью трудоспособных 29 человек, которые отдавали трех работников, $(9,5 \times 3 = 28,5)$ также было записано, что «за роскладкою осталось полчеловека и приложены в работника и в хлеб в деревню Болших Менгер»⁷.

Размер собираемых денег с остававшегося взрослого населения был равен $27\frac{1}{4}$ коп. с человека. Из собранной суммы каждому работнику выделялся 1 руб. 35 коп. и провиант (в виде ржаной муки) 2 четверика. Это составляло около 60% от общей собранной суммы. Остальные деньги оставались на руках провожающих и должны были быть использованы по назначению по прибытии на место. Провожающими назначались несколько человек из числа выборных и сотник, которые обязывались довести отряд до Царицына (ныне г. Волгоград) и там передать военным людям. Контролировали процесс назначенные чиновники. Например, за препровождение работных людей по Завальному стану Симбирского уезда (всего 399 чел.) отвечал дворянин Н.П. Черников-Онучин. Подчиненные ему сотник и два выборных должны были собрать работников и отвести до Сызрани, а оттуда на судах доставить до Царицына, а если их там не примут, то довести до Астрахани. Все это действие происходило в мае 1724 г.⁸

Цифра в 5 тыс. отправленных работников не вызывает вопросов, однако нет единого мнения, сколько из них вернулись обратно. Определение количества выживших и вернувшихся служилых татар, отправленных на строительные работы в Баку и на Куру, является сложным, поскольку в источниках зафиксированы разные данные, противоречащие друг другу. Так, в рапорте генерал-лейтенанта М.А. Матюшкина от 13 февраля 1726 г. отмечено, что из 5 тыс. служилых татар умерли от болезней – 3792 чел., бежали – 110 чел., еще 40 чел. отправили назад в Казань из-за болезней и негодности к дальнейшей службе, двух человек отпустили обратно для других нужд. Всего оставалось 1056 человек: в Баку 366 (данные за 28 сентября 1725 г.), в Гиляне 536 (к 3 декабря 1725 г.) и в Астрахани 154

⁷ РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.19. Л.236–236 об., 240.

⁸ Там же. Л.73–74 об.

больных и увечных работника [3, с.187–188]. В рапорте М.А. Матюшкина нас настораживает тот факт, что общая численность работников по разным источникам за разные даты ровно 5 тыс. человек. Видимо, составитель рапорта хотел доложить о своих подопечных «так как надо», чтобы потом с него не было спроса из-за недостающих работников.

В конце 1720-х гг. в связи с необходимостью решения вопроса об освобождении служилых татар от выплаты подушных денег за погибших их товарищей Казанской лесной конторе было поручено собрать сведения о возвратившихся людях с этой 5-тысячной высылки. В результате с 1730 г. служилые татары были освобождены от выплаты подушных денег за 2209 душ, отправленных в 1724 г. для строения крепостей в Баку и на Куру и, следовательно, умерших там⁹. Как видим, сведения о количестве погибших в рапорте М.А. Матюшкина и Казанской лесной конторы существенно разнятся – практически в два раза.

Для уточнения судеб этих 5 тыс. служилых татар можно сопоставить сведения из списков наряженных людей на работы за 1724 г. с материалами 2-й ревизии о служилых татарах за 1747 г. В нашем распоряжении имеются именные списки наряженных служилых татар Галицкой, Алатской, Зюрейской, Арской и Ногайской дорог Казанского уезда в 1724 г., а также сказки 2-й ревизии, по которым выясняется их дальнейшая судьба: они в большинстве случаев либо не вернулись, либо записаны среди наличного населения, или же умерли после возвращения в период до проведения очередной ревизии. Однако отмечено довольно много случаев, когда люди из списков 1724 г. не были выявлены в материалах 2-й ревизии. В то же время в ревизских сказках есть записи о не вернувшихся из Баку служилых татарах, которые не упомянуты в документах 1724 г.

Таблица 1

**Численность отправленных на строительство крепостей (по спискам 1724 г.)
и не вернувшихся (по сведениям ревизии 1747 г.) служилых татар
по 4-м дорогам Казанского уезда**

(Составлено по: РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.19; РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1148)

Дороги	Отправлено (чел.) (1724 г.)	Не вернулись (чел.) (1747 г.)
Галицкая	10	0
Алатская	41	20
Зюрейская	26	7
Арская	20	6
Итого	97	33

⁹ РГАВМФ. Ф.138. Оп.1. Д.57. Л.17 об.

Итоговые данные списков наряженных на строительство крепостей служилых татар (1724 г.) и материалов 2-й ревизии по отдельным дорогам Казанского уезда могут пролить свет на определение соотношения вернувшихся и не вернувшихся с наряда (см. табл. 1). Мы взяли данные 4-х дорог Казанского уезда: Галицкой, Алатской, Зюрейской и Арской. Сведения по Ногайской дороге за 1724 год неполные, поэтому их в расчет не брали (наряженных по этому списку всего 74 человека, а по ревизским сказкам численность только не вернувшихся служилых татар 365 человек). Так, по Галицкой дороге было наряжено 10 человек, по ревизским сказкам не обнаружено никого, кто оттуда не вернулся, но о двоих нет сведений в сказках 2-й ревизии, возможно, они не вернулись. По Алатской дороге был выслан 41 человек, не вернулись 20; соответственно, по Зюрейской дороге 26 наряженных, из них 7 не вернулись; по Арской дороге 20 человек, из них не вернулись 6. Таким образом, только по указанным 4-м дорогам в процентном соотношении численность не возвратившихся составила 34% к изначальному числу высланных людей. Предположительно, некоторая часть наряженных людей, сведения о которых в документах 2-й ревизии не обнаружены, также умерли во время исполнения наряда, соответственно, доля невозвратных потерь должна быть больше 34%.

Основываясь на вышеприведенных данных, мы склоняемся к выводу, что предоставленные Казанской лесной конторой сведения более достоверны (2209 человек невозвратных потерь), чем те, которые фигурируют в рапорте М.А. Матюшкина (почти 4 тыс. умерших и, возможно, умерших в ближайшие дни и месяцы после подсчета).

В указе об отправке 5 тыс. служилых татар, мордвы и чувашей на строительные работы в Баку и на Куру ничего не говорилось о сроках их пребывания на новых местах, т.е. предполагалось, что работники высланы бессрочно. И лишь в императорском указе из Правительствующего Сената в Адмиралтейскую коллегию от 31 июля 1730 г. есть сведения о возврате оставшихся работников домой: «с умерших посланных для строения крепостей в Баку и на Куру служилых татар, мордвы подушных денег до указа и не взыскивать, а которые затем остались и обретаются в Баке и на Куре, ежели в них тамо крайней нужды не находитца, всех отпустить в дома по прежнему и сколько которой губернии и городов тех татар и мордвы и чуваш померло и в дома отпущено будет, о том прислать в Сенат ведомость немедленно»¹⁰.

Интересно проследить, как были сформулированы причины выбытия служилых татар и чувашей на работу в Баку в сказках 2-й ревизии (см. табл. 2). В большинстве случаев писалось: «посланы в Баку и на Куру», «посланы в Низовый корпус». Но есть несколько других специфических записей, которые относятся к данному наряду:

¹⁰ РГАВМФ. Ф.138. Оп.1. Д.57. Л.16.

1. Отмечено 4 случая взятия служилых татар и чувашей в Низовый корпус в «лопатники» (землекопы; от слова лопата, т.е. должны были заниматься землеройными работами).

2. В 1724 г. 35 человек из семи деревень отмечены посланными на Сулак, т.е. на строительство крепости Святого Креста.

В ревизских сказках 1747 г. зафиксированы и другие, отличающиеся от вышеприведенных, единичные случаи выполнения повинностей служилыми татарами:

1. Два служилых татарина были отправлены в г. Изюм (в 1738 и 1739 гг. из деревень Старые Салманы и Новые Салманы Ногайской дороги Казанского уезда), еще один служилый татарин послан в Азов (в 1740 г. из д. Селенгуши Ногайской дороги Казанского уезда)¹¹.

2. В 1728 г. трое человек были посланы на лашманскую работу из д. Большие Тиганы и после не возвратились¹². Вероятно, они погибли на работе, поэтому в документах их могли зафиксировать подобным образом.

3. Несколько случаев отправки в Астрахань учтено в д. Шатки (2 человека в 1721 г.), д. Большие Тиганы (3 человека), д. Алпарово (2 человека в 1726 г.), д. Шыгырдан (1 человек в 1728 г.), которые, скорее всего, были связаны с императорскими указами от 14 декабря 1726 г. и 20 сентября 1727 г., определявшими, что «для строения в Астрахани Адмиралтейства и магазина и на Седлистом острове гавани и прочих адмиралтейских работ, отправлять в Астрахань из определенных к работе корабельных лесов служилых «иноверцев» по 300 человек и быть у той работы переменяясь по году». В 1727 г., согласно этим указам, в Астрахань было отправлено 300 служилых «иноверцев» (с 89 человек одного), в 1728 г. – такое же число работников на подмену первым. Помимо указанных двух фактов, таких нарядов служилых татар в Астрахань больше не было [5, с.174–175, 177–198].

4. Два случая отправки в Воронежскую губернию на работу зафиксировано в ревизских сказках д. Старая Мураса (в 1735 г.) и д. Верхние Курнали Ногайской дороги (в 1737 г.).

5. В той же д. Верхние Курнали 3 человека были посланы на корабельную работу в 1731 и 1734 гг.

6. Служилый татарин д. Челны Ногайской дороги Кадырметь Досаев в 1729 г. в возрасте 27 лет был послан на Илецкую пристань (на территории совр. с. Явлей Алатырского р-на Чувашии)¹³.

7. Служилый татарин той же д. Челны Сякей Уреев в 1726 г. в возрасте 49 лет был послан переводчиком в Низовый корпус в Решт (Решт – город в Иране, центр провинции Гилян)¹⁴.

¹¹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф.350. Оп.2. Д.1157. Л.90 об., 93 об., 193 об.

¹² Там же. Л.110 об.

¹³ Там же. Л.153 об.

8. Служилый татарин д. Верхние Чепкасы Ногайской дороги Мавлют Сулейманов в 1738 г. в возрасте 26 лет был послан в копейщики (копейщик – вооруженный копьем воин в пехоте или коннице)¹⁵.

Как просматривается из данных сказок 2-й ревизии, годом высылки на строительные работы чаще всего указан 1722 или 1723 г., однако нам известно, что отправка работников состоялась только в 1724 г. К сожалению, документы 2-й ревизии изобилуют такими неточными данными. В ряде случаев возраст наряженного работника слишком мал. Например, посланному в Низовый корпус д. Кутернес Арыслану Салманову, согласно ревизии, было 9 лет¹⁶. При выявлении в ревизских сказках людей, отправленных на строительные работы в Низовый корпус, также обратили внимание на искажения некоторых имен и фамилий, что в ряде случаев не позволило однозначно идентифицировать их в разных документах. Нередко имея различное написание имен и фамилий, нам все же удалось в некоторых случаях выявить в сказках 2-й ревизии людей, отмеченных в списках для отправки на строительство крепостей. Так, Давытка Бегашев из д. Канбулатово (по списку 1724 г.) в сказках 2-й ревизии значится как посланный в Низовый корпус в 1722 г. и неявившийся Даветка Бакмамметев из д. Ямбулатово. В сказках наличного населения его сын записан следующим образом: «посланного в Низовый корпус написанного в прежнюю перепись татарина Десятки Бакмамметева после переписи рожденный сын Кадырмет, 24 лет»¹⁷.

Представляет исследовательский интерес выявленные сведения о биографии некоторых наряженных на работы служилых татар:

1. В списке высланных на работу людей из д. Струек (Труек) Алатской дороги Казанского уезда указан Саиткулка Кутлин¹⁸. Он в числе остальных значится перешедшим в 1722 г. в д. Серда (Малая Серда)¹⁹, он же отмечен в числе наличных 2-й ревизии д. Малая Серда²⁰. Его отец Кутлучка Тюткин значится в сказках 2-й ревизии в д. Малая Серда (после переселения из д. Труек, которая перестала существовать) как посланный в Баку в 1723 г.²¹

2. Значащийся в складной книге 1724 г. Мусайка Сапаркин из д. Мамся Алатской дороги Казанского уезда в числе остальных записан

¹⁴ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1157. Л.153 об.

¹⁵ Там же. Л.260 об.

¹⁶ Там же. Л.55 об.–56.

¹⁷ РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.19. Л.251–251 об.; РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1148. Л.195 об.; Д.1157. Л.70–70 об.

¹⁸ РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.19. Л.233 об.

¹⁹ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1157. Л.35.

²⁰ Там же. Д.1148. Л.104.

²¹ Там же. Д.1157. Л.39 об.

перешедшим в 1722 г. в д. Кубян²², он же значится в числе наличных 2-й ревизии д. Кубян²³.

3. По д. Кошары Алатской дороги Казанского уезда было заявлено два человека для отправки на работу в Баку: Маметкул Сабаев и Уразмет Уразаев²⁴. Дальнейшая их судьба сложилась следующим образом: Маметкул Сабаев (Субаев сын князь Яушев) впоследствии продолжил проживать в этой деревне и умер в 1757 г.²⁵ Уразмет Уразаев (в ревизиях Уразмет Уразлин) являлся дворовым человеком все того же Маметкула мурзы Субаева князя Яушева, согласно данным 2-й ревизии, умер в 1729 г.²⁶

4. В складной книге 1724 г. из д. Мокша Алатской дороги Казанского уезда значится один работник – Московка Кодряков, но он был родом из д. Шатки Тулуш тож Ногайской дороги²⁷. Он же значится в сказках наличного населения 2-й ревизии д. Шатки Тулуш тож²⁸.

Интересно наблюдение, что среди выбывших по 2-й ревизии казанских слободских служилых татар не отмечено ни одного случая выбытия по причине наряда в Баку. Вероятно, служилых татар Татарской слободы Казани по каким-то причинам не нарядили на эти работы.

Отметим, что среди лашманов широко была распространена практика отправки на работу вместо себя наемных людей. Эта практика в основном применялась при заготовке лесов. В списках работников, высланных в Баку, нередко можно обнаружить наемных людей. По деревням Алатской дороги отмечено 4 случая, когда служилые татары нанимали ясачных татар. Так, служилые татары деревень Сердоврашка, Узбяково, Нуртяк, Чиршы наняли двух ясачных крестьян д. Атня и д. Кубян²⁹, служилые татары д. Служилая Ура также наняли ясачных татар д. Вережи и д. Сулабаш³⁰. Интересно отметить, что все вышеуказанные наемные ясачные люди в сказках 2-й ревизии не были выявлены – их след теряется. Стоимость найма одного работника в среднем обходилась в 7–8 рублей (это помимо «подможных» денег и провизии, которые входили в общие расходы)³¹. Как правило, в качестве наемных работников выступали люди из ясачного сословия.

Таким образом, участие служилых татар в военном строительстве 1720–1730-х гг. становилось практически регулярным, в то же время рабо-

²² РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.19. Л.234 об.; РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1157. Л.30–30 об.

²³ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1148. Л.78 об.

²⁴ РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.19. Л.241.

²⁵ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1148. Л.66 об.; Д.1176. Л.44 об.

²⁶ Там же. Д.1157. Л.28.

²⁷ РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.19. Л.242 об.

²⁸ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1148. Л.237 об.

²⁹ РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.19. Л.236 об.

³⁰ Там же. Л.239 об.

³¹ Там же. Л.138.

чие профессии были разные: заготовщики корабельных лесов, плотники и пильщики на верфи, «лопатники» (землекопы); бурмистры, счетчики и целовальники на хозяйственных делах; погонщики скота для нужд армии, переводчики и др. Сопоставление сведений из именных списков высылаемых для строительства крепостей служилых татар по Галицкой, Алатской, Арской и Зюрейской дорогам Казанского уезда за 1724 г. с материалами 2-й ревизии показывает, что значительная их часть вернулась домой.

Таблица 2

Сравнительная таблица данных из именных списков наряженных на строительство крепостей служилых татар по Галицкой, Алатской, Арской и Зюрейской дорогам Казанского уезда (1724 г.) с материалами 2-й ревизии (1747 г.)

(Составлено по: РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.19. Л.218–258;
РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1148, 1155, 1157, 1176)

Имена наряженных на работу людей (1724 г.)	Из каких деревень наряжались	По 2-й ревизии значатся (1747 г.)				Источники
		высланы	умерли по возвращении, год смерти	наличные	сведений не обнаружено	
Амяшка Москов	Галицкая дорога д.Мендели			+		РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.19. Л.218; РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1148. Л.135 об.–142 об.; Д.1157. Л.50 об.
Акмайка Бекбулатов			+ год смерти не указан			
Минка Бикметев				+		
Юнуска Килкин				+		
Чюрикейка Акметов	д.Малый Кульбаш		+ в 1722 г.			РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.19. Л.220; РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1157. Л.48.
Куляшка Ижбулатов	д.Ковали, Чуваш, Яки, Малые Кургузи, Уразлино				+	РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.19. Л.220–220 об.; РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1148. Л.124 об., 130.
Сабашка Кусюков					+	
Бекейка Тебеков (в РС ³² – Бакмаметка Табоков из д.Малые Кургузи)				+		
Асянка Бикметев (из д.Чуваш)				+		
Ермачка Курманаев	д.Малый Сентяк		+ в 1729 г.			РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1157. Л.48 об.
Юртук Калеев	Алатская дорога д.Уразлино				+	РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.19. Л.223; РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1157. Л.33 об.
Субханкулка Кулаев (в РС – Суханачка Кутлин)		+				

³² РС – ревизская сказка.

Неяска Илмурзин					+	
Уразмет Мрялин					+	
Давыдка Уразбахтин	д.Каинсар ³³	+				РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.19. Л.224; РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1148. Л.82; Д.1157. Л.31 об.
Асапар Асанов (в РС – Саперка Асанов)				+		
Тмерянка Килмаметев	д.Шухата ³⁴				+	РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.19. Л.225.
Амин Абдреманов	д.Средние Алаты			+		РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.19. Л.226; РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1148. Л.94 об.
Ишмурза Урмяков	д.Алдермыш	+				РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.19. Л.227; РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1157. Л.46.
Утяганка Иштерьяков		+				
Кутла Маметчетьев		+				
Ураска Ибрашев		+				
Сулейманка Китаев		+				
Сеитка Минкин	д.Дубяз	+				РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.19. Л.228; РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1157. Л.41.
Асянка Хозяшев (из д.Айшияз)	д.Айшияз, Сулабаш			+		РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.19. Л.229; РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1148. Л.79 об.
Хатемейка Полатов					+	
Ишмаметка Бахтин	д.Ибра, Абли, Куюк, Кубян				+	РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.19. Л.230; РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1157. Л.32 об.
Иманка Шигаев (из д.Большой Куюк)		+				
Сибайка Сарышев	д.Сая, Епанчино ³⁵				+	РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.19. Л.231.
Аит Иштерьяков					+	
Асаналейка Килмаметев	д.Кумургузя	+				РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.19. Л.232; РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1157. Л.37.
Ибрашка Тохтанаев	д.Айша				+	РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.19. Л.232 об.
Сайткулка Кутлин (в РС – Сеиткупка Кут-	д.Струек, Битаман ³⁶			+		РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.19. Л.233 об.; РГА-

³³ Кроме того, в ревизских сказках д. Каинсар указан посланным в Баку и на Куру Сабулатка Уразлайкин, 35 лет, выбыл в 1723 г. (РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1157. Л.31 об.).

³⁴ В ревизских сказках д. Шухата посланным в Баку и на Куру значится Смоляска Кульметев, 60 лет, выбыл в 1723 г. (РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1157. Л.36).

³⁵ В ревизских сказках д. Епанчино посланным в Баку значится Аитка Наврускин, 33 лет, выбыл в 1723 г. (РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1157. Л.38 об.).

³⁶ В ревизских сказках д. Малая Серда посланным в Баку значится Кутлучка Тюткин, 60 лет, выбыл в 1723 г. (РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1157. Л.39 об.). Он – отец Сеиткупки Кутлучкина из д. Труек – в 1722 г. переехали из д. Труек в д. Малая Серда.

лучкин из д.Труек)						ДА. Ф.350. Оп.2.
Кармышка Уразаев (из д.Битаман)				+		Д.1148. Л.93, 104; Д.1157. Л.35.
Ярмяк Илмяков (в РС – Илмячка Илмя- ков из д.Куюк)	д.Куюк, Мам- ся	+				РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.19. Л.234 об.; РГА- ДА. Ф.350. Оп.2.
Муса Сапаров (в РС – Мусайка Сапаркин из д.Мамся)				+		Д.1148. Л.78 об.; Д.1157. Л.30–30 об., 32.
Алмакейка Килма- метев	д.Трукляр				+	РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.19. Л.235 об.
Килмамет Юнусов (в РС – Килмаметка Юнускин из д.Чирша)	д.Сердоврашк а, Узбяково, Нуртяк, Чир- ша				+	РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.19. Л.236 об.; РГА- ДА. Ф.350. Оп.2. Д.1148. Л.108 об.
Московка Тятин (наемный работник – ясачный из д.Атня)					+	
Ермак Микметев (наемный работник – ясачный из д.Кубян)					+	
Асан Бегашев	д.Старый	+				РГАВМФ. Ф.237. Оп.1.
Ирка Абкин	Менгер	+				Д.19. Л.237 об.; РГА- ДА. Ф.350. Оп.2. Д.1157. Л.16 об.
Тоишка Юнусов (из д.Кшкар)	д.Кшкар, Иры	+				РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.19. Л.238 об.; РГА- ДА. Ф.350. Оп.2.
Ибрайка Мурзашев (из д.Кшкар)		+				Д.1157. Л.19.
Сюналейка Сюнале- ев (в РС – Сюналей Чингилдеев)	д.Служилая Ура	+				РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.19. Л.239 об.; РГА- ДА. Ф.350. Оп.2. Д.1157. Л.14.
Чюрметь Кадлеев (наемный работник – ясачный из д.Вереzi)					+	
Ишпулат Иштерьяков (наемный работник – ясачный из д.Сулубаш)					+	
Асан Сабаев	д.Большие Менгеры, Мурзабаш				+	РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.19. Л.240.
Маметкул Сабаев (в РС – Маметкул Суб- аев сын князь Яушев	Кошар			+		РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.19. Л.241; РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1148.
Уразмет Уразаев (в РС – Уразмет Уразлин)			+	в 1729 г.		Л.66 об.; Д.1157. Л.28; Д.1176. Л.44 об.
Московка Кодряков (наемный работник из д.Шатки Тулуш тож Ногайской до- роги)	д.Мокша				+	РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.19. Л.242 об.; РГА- ДА. Ф.350. Оп.2. Д.1148. Л.237 об.

Тиккя Салтанаев	Арская дорога д.Куркачи, Карадуван, Верхние Кебеккози				+	РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.19. Л.244–244 об.; РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1148. Л.166, 168; Д.1157. Л.51 об.
Московка Ишмяков (из д.Куркачи)		+				
Исенийка Кадыров (в РС – Исекей Кадыров из д.Карадуван)					+	
Мансурка Юнусов (из д.Верхние Кебеккози)					+	
Сейтка Сулейманов (из д.Нижняя Айша)	д.Нижняя Айша, Муй, Урсяк				+	РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.19. Л.245–245 об.; РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1148. Л.150 об., 157 об.; Д.1157. Л.55, 57.
Токтамышка Колнинкин (в РС – Токтамышка Кулбаев из д.Нижняя Айша)			+	в 1732 г.		
Мусалим Рысин (в РС – Мусалим Бакайкин из д.Муй)		+				
Юртучка Кулмаметев (из д.Урсяк)					+	
Айтуган Нагаев	д.Каратай, Красный Яр, Кутернес, Темерча, Айша ³⁷				+	РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.19. Л.246–246 об.
Маметка Суюшев					+	
Тохтагулка Утяганов					+	
Азмянка Москововов					+	
Османка Сафаралеев (из д.Калфины)	д.Калпины, Метески, Малые Кебеккози, Красная ³⁸		+	в 1738 г.		РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.19. Л.247–248; РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1148. Л.161 об., 167; Д.1157. Л.58–58 об.
Кутлушка Рысаев (в РС – Котлочка Рысаев из д.Калфины)					+	
Бакейка Уразаев (из д.Малые Кебеккози)					+	
Ямка Уразаев					+	
Мамеделей мурза Абдреманов (в РС – Марадалей князь Янбулатов из д.Малые Кебеккози)		+				
Илмякейка Тоймяков (из д.Малые Кебеккози)		+				

³⁷ Сведений об указанных людях в ревизских сказках этих деревень не обнаружено, но есть сведения о посланных в Низовый корпус других людях: д. Кутернес Тойка Илмурзин, 60 лет, выбыл в 1722 г., той же деревни Арыслан Салманов, 9 лет, выбыл в 1722 г., д. Каратай Илмаметка Утаков, 43 лет, выбыл в 1725 г. (РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1157. Л.55 об.–56, 62 об.).

³⁸ Кроме того, в ревизских сказках д. Калфины указан посланным в Низовый корпус Абдол Усманов, 15 лет, выбыл в 1722 г. (РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1157. Л.60 об.).

Сеит мурза Абдраманов (в РС – Сеитка Маметкулов из д.Малые Кебеккози)		+				
Асян мурза Аитов (из д.Малые Кебеккози))		+				
Кулмаметка Мамяков (наемный работник – ясачный из д.Пимер)	Зюрейская дорога д.Тавели-Хозяшево, Атна		+ в 1729 г.			РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.19. Л.249–249 об.; РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1155. Л.526.
Яковка Беременеев (наемный работник – ясачный из д.Пимер)					+	
Сафер Арасланов (в РС – Сапар мурза Арасланов из д.Кадряково)	д.Челны Кадряково тож, Артык		+ в 1730 г.			РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.19. Л.250–250 об.; РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1157. Л.63.
Давытка Бегашев (в РС – Даветка (Девятка) Бакмамтев)	д.Канбулатово (Янбулатово)	+				РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.19. Л.251–251 об.; РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1148. Л.195 об.; Д.1157, Л.70–70 об.
Мулласалимка Уразметев (в РС – Мулла Уразмамтев)			+ в 1723 г.			
Мустапайка Аметчин					+	
Абдулка Акаев (в РС – Адылко Акаев из д.Алан)	д.Алан, Верхний Берсут, Тохтамышево ³⁹	+				РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.19. Л.252–252 об.; РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1157. Л.68 об.
Мамеделейка Аитов (в РС – Мамеделейка Кадырметев из д.Алан)		+				
Аитка Кобяков (из д.Азмяк)	д.Азмяк, Арняш, Пелево	+				РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.19. Л.252 об.–253; РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1148. Л.174 об.; Д.1157. Л.65 об.
Кутлубулатка Аитов (из д.Азмяк)			+ в 1723 г.			
Ибрайка Уразаев (из д.Азмяк)					+	
Уразгилда Кобяков (в РС – Уразлычко Кобяков из д.Азмяк)			+ в 1723 г.			
Ермак Килмяков (из д.Малые Зюри)	д.Ошма, Малые Зюри, Сингили, Адам		+ в 1734 г.			РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.19. Л.253 об.–254; РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1157. Л.67.
Темергозячка Урмаев					+	
Тогашка Тютюков	д.Чалны				+	РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.19. Л.254 об.–255
Сабайка Кулдуганов					+	

³⁹ Кроме того, в ревизских сказках д. Алан указан посланным в Низовый корпус Давыдко Аитов, 16 лет, выбыл в 1722 г. (РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1157. Л.68 об.).

Курманайка Бигилдин (из д.Уразово)	д.Уразово, Искубаш	+				РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.19. Л.255 об.–256; РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1157. Л.73.
Мишалимка Сюнчалеев					+	
Иштерьяка Чораев					+	
Аитка Баймаев	д.Ерыклы				+	РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.19. Л.256 об.–257; РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1157. Л.76.
Исенейка Резепов					+	
Байбулатка Ишмаметев		+				
Ишменей Бимашев		+				
Утяганка Ишалеев	д.Дюм-Дюм, Паратей				+	РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.19. Л.257 об.–258.
Сафарка Иштерьяков					+	

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. ПСЗ РИ-1. Т.VI. №3884.
2. ПСЗ РИ-1. Т.X. №7378.
3. Сборник Императорского Русского исторического общества (Сборник РИО). Т.55. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1886. 503 с.
4. Сборник РИО. Т.84. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1893. 745 с.
5. Сборник РИО. Т.94. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1894. 872 с.

Информация об авторе:

Файзрахманов Ильшат Завдатович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории Поволжья и Приуралья, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); ORCID: 0009-0006-3771-5298; e-mail: istorkazan@mail.ru

Поступила 27.11.2023

Принята к публикации 15.01.2024

**Service Tatars in the construction of military fortifications
on the southern borders of Russia (1720–1730s)**

I.Z. Faizrakhmanov

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation*

The article is devoted to the study of individual issues of the participation of serving Tatars in military events of the 1720–1730s. The author drew attention to the duties of the service "heterodox", mainly related to military specifics: harvesting ship scaffolding, working as carpenters and sawmills at the shipyard, performing the duties of accountants, translators, etc. The article examines in detail the organization of the deportation in 1724 of 5 thousand service Tatars, Mordovians and Chuvashs for the construction of fortresses in Baku, the Kura River and the fortress of the Holy Cross. Comparing

information from the personal lists of service Tatars sent for the construction of fortresses along 4 roads of the Kazan district with the materials of the 2nd revision, the author tried to find out the further fate of the participants, establish the approximate number of irretrievable losses and those who returned, and came to the conclusion that a significant part of the service Tatars returned home.

Keywords: service Tatars, duties, work orders, deportations to work, construction of fortresses, Kazan district, revision tales

For citation: Faizrakhmanov I.Z. Service Tatars in the construction of military fortifications on the southern borders of Russia (1720–1730s). *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2024, vol.14, no.1, pp.36–51. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-1.36-51> (In Russian)

REFERENCES

1. *Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection 1 (PSZRI-1)*. Vol.6, no.3884. Name decree "On the collection of recruits from the Mordovians, Cheremis and Tatars" dated January 19, 1722. (In Russian)
2. *PSZRI-1*. Vol.10. No. 7378. Name decree "On the recruitment of recruits, one person from ninety-eight souls" dated September 19, 1737. (In Russian)
3. *Collection of the Imperial Russian Historical Society (Collection of RHS)*. Vol.55. Saint Petersburg: I.N. Skorokhodov Publ., 1886. 503 p. (In Russian)
4. *Collection of RHS*. Vol.84. Saint Petersburg: I.N. Skorokhodov Publ., 1893. 745 p. (In Russian)
5. *Collection of RHS*. Vol.94. Saint Petersburg: I.N. Skorokhodov Publ., 1894. 872 p. (In Russian)

About the author:

Faizrakhmanov Ilshat Zavdatovich – Cand. Sci. (history), Senior Researcher of the Department of History of the Volga and Cis-Urals Regions, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); ORCID: 0009-0006-3771-5298; e-mail: istorkazan@mail.ru

Received November 27, 2023 Accepted for publication January 15, 2024